

Когда завершился второй раунд, объявили десятиминутный перерыв, и в актовом зале тут же поднялся невообразимый гул.

Ученики нового кампуса составляли сегодня большинство зрителей. Стоило Гао Ханю спуститься со сцены, как его плотным кольцом окружила толпа: одни наперебой расспрашивали, как ему удалось вырвать победу в первом раунде, другие искренне сокрушались по поводу досадного поражения во втором.

— Гао Хань, — подал голос невысокий парень из толпы, — признайся, ты ведь во втором раунде нарочно слил?

У паренька были крошечные, но на редкость живые глаза, чья непрерывная беготня придавала ему комичный вид. Гао Хань, взглянув на него, невольно улыбнулся:

— Само собой. Если побеждать без остановки, у публики сразу возникнут лишние вопросы.

Остальные тоже уловили скрытый намек:

— Погоди, неужели ты нащупал стопроцентную выигрышную тактику?

— Насчет ста процентов не ручаюсь, но процентов на восемьдесят уверен, — Гао Хань с самым невозмутимым видом опустил на стул и заговорщически понизил голос: — Зря ребята из старого кампуса ввязались в карты. Это же чистое самоубийство с их стороны.

— Да хорош заливать! — хмыкнул кто-то недоверчиво. — Колись, сжульничал ведь, чтобы выиграть? Карты подменил при раздаче?

— Вот-вот, карты — это чистая удача. Как без мухляжа можно гарантировать победу?

— Да блин, вы обо мне хоть когда-нибудь будете лучшего мнения? — картинно обиделся Гао Хань, выпрямляясь в кресле. — С чего вдруг чистая удача? Вы правила вообще слушали?

Окружающие в недоумении переглянулись.

— До чего же вы недогадливые, — сокрушенно вздохнул Гао Хань. — Завуч ведь прямым текстом объявил: в этом парном покере джокеры остаются в колоде в качестве универсальных карт. Если вытащишь хоть одного, победа считай в кармане. Из любого мусора на руках соберёшь как минимум две пары!

Собеседник растерялся, не учтя этот нюанс, но сдаваться не желал:

— Да это и ежу понятно. Но вытащить джокера — разве не та же самая удача?

— Для вас — удача, а для меня — чистая техника, — самодовольно усмехнулся Гао Хань. — Я картами балуюсь без малого десять лет. Если б я даже такого не умел, мне вообще не стоило бы садиться за игровой стол.

Заинтересованные парни подались вперед, всем своим видом показывая, что обратились во слух.

— В этой игре главное — получить право первого хода, то есть занять место сдающего, — заговорщически понизив голос, поделился Гао Хань. — Тот, кто сдаёт, сам тасует колоду.

— Так вот зачем ты в самом начале пытался подменить кости! — подначил его кто-то из толпы.

Гао Хань слегка смутился, но тут же досадливо отмахнулся:

— Да ну тебя, не сбивай с мысли. Слушайте дальше: на этот раз я применил особый метод тасовки, позволяющий кончиками пальцев чувствовать ход каждой карты. Я точно знаю, в каком секторе колоды ложатся джокеры.

— Обалдеть! — один из парней тут же примостился на соседний стул. — Seriously, настолько круто? Ты же её за секунду раскидал, прямо вжик-вжик — и всё. А если промажешь?

— Исключено, максимум — небольшая погрешность на пару позиций, — Гао Хань едва сдержался, чтобы не дать недоверчивому приятелю подзатыльник. — Но даже если промахнусь, это не смертельно. Разве у нас потом нет фазы обмена карт?

— Так вот почему ты при обмене сразу четыре штуки сбрасываешь! — осенило наконец парня.

Однако другой слушатель высказал сомнение:

— Но ведь сдают по очереди? Один раунд ты дилер, следующий — он. Разве не так?

— Ну и пусть сдаёт, — Гао Хань вальяжно закинул ногу на ногу, всем своим видом демонстрируя пренебрежение. — Какая разница? Сколько он вообще способен поставить? Ребята, очнитесь: здесь побеждает тот, кто соберет больше жетонов, а не тот, кто выиграет больше раундов. Это же не школьный турнир до двух побед. Мне достаточно один-единственный раз сорвать крупный куш на своей сдаче, чтобы обеспечить себе победу во всей игре.

Его рассуждения звучали настолько здраво и логично, что парням из нового кампуса оставалось лишь признать его превосходство. Все присутствующие с нетерпением замерли в

ожидании продолжения поединка.

— Эх, мне даже немного жаль бедолаг из старого кампуса, — вздохнул давешний малорослый парень. — Наше преимущество по жетонам — это просто каток. Они против нас вообще ничто!

Гао Хань снисходительно погрозил ему пальцем, шутливо заметив, что приличия ради стоит изобразить хотя бы каплю скромности.

Но пока Гао Хань упивался собственным красноречием перед восторженной аудиторией, у Лян Циншу не наблюдалось и намека на подобный ажиотаж. Возле него царило полное безлюдье.

Парень, который незадолго до этого беседовал с председателем Ляном, с явным неудовольствием косился на происходящее. Звали его Лю Хэ, и он, как и Гао Хань, входил в актив класса Лян Циншу.

В отличие от хвастливого и изворотливого Гао Ханя, Лю Хэ обладал характером сдержанным и рассудительным. И пусть среди одноклассников он не пользовался бешеной популярностью, с Лян Циншу его связывали куда более доверительные отношения.

— Председатель, — негромко и крайне вежливо обратился он к Лян Циншу, — что скажете насчет Гао Ханя? Он ведь...

— Пусть развлекается, — Лян Циншу мимолетно взглянул на Юй Шэня, спустившегося со сцены, но тут же перевел взгляд обратно на собеседника. — Если это принесет нам победу, на подобные мелочи можно закрыть глаза.

Лю Хэ понимающе кивнул, и хоть в глубине души его по-прежнему задевала заносчивость одноклассника, развивать тему он не стал.

Впрочем, судя по тону Лян Циншу, тот... из кожи вон лез, лишь бы выиграть это противостояние?

Минутой ранее, стоило Гао Ханю подняться со своего места, Юй Шэнь также не спеша покинул игровой стол.

Фан Тин и Ю Сань торопливо бросились ему навстречу и увлекли за собой в сектор, занятый учениками старого кампуса.

У обоих так и чесались языки от обилия вертевшихся на уме вопросов, но ни тот, ни другая никак не могли сообразить, с чего начать разговор.

Юй Шэнь невозмутимо опустился на свободное место. В полный рост он выглядел высоким и худощавым, но стоило ему сесть, как его длинным рукам и ногам стало явно тесновато на колченогом, потрепанном временем стуле.

Позади остались два раунда — поражение и победа, — однако лицо Юй Шэня по-прежнему не выражало абсолютно никаких чувств. Разве что едва заметные тени под глазами выдавали накопившуюся усталость.

— Плохо спал ночью? — спросила Фан Тин, найдя наконец зацепку для начала беседы.

Юй Шэнь слегка потер переносицу:

— Летел ночным рейсом. Приземлился в пять утра, а из школы сразу же пришло распоряжение явиться сюда.

И вдобавок ко всему — принудительно бросили отдуваться в этом нелепом состязании.

— Пресвятые угодники! — вытаращил глаза Ю Сань. — Получается, ты даже вещи не успел разобрать и обустроиться на новом месте?

— Снял номер в гостинице неподалеку от аэропорта, — коротко ответил Юй Шэнь.

— Ты прости нас, — неловко опустив голову, пробормотала Фан Тин. — Мы ведь тоже оказались заложниками ситуации. Если бы завуч сам не упомянул о тебе, мы бы до сих пор не догадывались, что сегодня к нам переводится новый ученик.

При упоминании завуча пальцы Юй Шэня едва заметно дрогнули.

— Что сделано, то сделано, не стоит об этом, — Юй Шэнь перевел взгляд на судейские места в первом ряду, где восседали преподаватели. — Скажите лучше вот что: этот завуч... он действительно работает в нашем кампусе?

Как и перед началом игры, ученики старого и нового кампусов сидели стенка на стенку по обе стороны зала, в то время как учителя заняли передние ряды прямо по центру, держась друг от друга на некотором отдалении.

Ю Сань поправил съехавшие на переносицу очки и поспешил заверить:

— Разумеется! Пока директора нет в городе, именно завуч заправляет всеми делами в нашем кампусе.

— Тогда перефразирую вопрос, — Юй Шэнь, судя по всему, остался недоволен услышанным. — Вы уверены, что этот человек играет за вашу команду?

В его голосе прозвучали слишком явные нотки недоверия, отчего Ю Сань ошарашенно захлопал глазами.

— Но... — парень уловил намек Юй Шэня и растерянно оглянулся на преподавательские ряды. — С чего бы завучу идти против своих? Зачем бы ему тогда настаивать на твоём участии в поединке?

Фан Тин пристально посмотрела на Юй Шэня:

— погоди, ты что-то заподозрил?

— Есть такое, — Юй Шэнь на мгновение задумался, тщательно подбирая слова. — Если бы соревнование шло на спортивной площадке или в учебных аудиториях, исход борьбы решился бы слишком быстро и однозначно. И мы бы не увидели этого цирка, разыгрывающегося прямо на наших глазах.

— Хочешь сказать, что выбирать карты для решения спора — это слишком легкомысленно? — недоумевал Ю Сань. — По мне, так покер — самый честный вариант. Здесь хотя бы у всех равные шансы на удачу. Если бы нас заставили сдавать спортивные нормативы, я бы слился в первую же секунду...

На фоне сверстников Ю Сань и впрямь не выделялся богатырским сложением. Белокожий, в тонких очках — типичный представитель касты «ботаников», не способных поднять ничего тяжелее авторучки.

— Ошибаешься, — ровным голосом оборвал его Юй Шэнь. — Равенство в этой игре — лишь иллюзия.

— Как так? — Ю Сань едва не подпрыгнул на стуле от неожиданности. — Хочешь сказать, наш кампус изначально в проигрыше?

— Именно, — Юй Шэнь направил его мысль в нужное русло. — Вспомни, из-за чего конкретно ты лишился остатков своих жетонов в прошлый раз?

— При... причина? — растерянно забормотал Ю Сань. — Ну, они сказали, что для участия хватит и одного жетона, вот я и... и поставил всё на кон...

— Стой! — Он внезапно замер, осененный догадкой. — Я понял!

— У нас... у нас ведь нет и доли того объема жетонов, которым располагает новый кампус! — Ю Сань мгновенно покрылся испариной, осознав всю глубину пропасти. — Даже если сами карты зависят от слепой удачи, экономика игры меняет всё дело. Стоит сопернику пойти на блеф и взвинтить ставки до предела, как мы со своим жалким стеком струсим и спасуем... В итоге мы вылетим, просто выплачивая обязательные блайнды!

Ни один заурядный игрок не способен одолеть казино с его бездонными ресурсами. Так и в этом состязании: тот, у кого за душой почти ничего нет, обречен прозябать на самом дне пищевой цепочки. Противник душит их превосходящим капиталом с первой же раздачи, не давая даже вздохнуть.

— И как нам теперь быть? — Фан Тин, еще недавно сохранявшая оптимизм, заметно занервничала после объяснений Ю Саня. — Зачем завуч так жестоко подставил нас?

Она невольно повысила голос, отчего со стороны преподавательских рядов в их направлении обратилось несколько любопытных взглядов.

— Без паники, — Юй Шэнь предостерегающе поднял ладонь, призывая её к тишине. — Я делюсь этим не для того, чтобы лишить вас надежды. Мне просто не дают покоя мотивы нашего завуча.

— Внушительный стек дает огромное преимущество, однако скромный запас ресурсов — еще не повод заранее признавать поражение.

Невозмутимое спокойствие, исходившее от Юй Шэня, подействовало на Фан Тин отрезвляюще, и в ее глазах вновь забрезжил огонек надежды:

— У тебя уже есть какая-то идея?

— Меня зацепил один нюанс: во втором раунде Гао Хань сбросил сразу четыре карты, — Юй Шэнь вытащил смартфон. На дисплее специального приложения тускло мерцала цифра, обозначающая остаток их жетонов, — этот свет отразился в его разноцветных глазах. — Чутье подсказывает: пока мы не разгадаем суть этого маневра, победы нам не видать. Именно поэтому я сознательно пожертвовал первыми двумя раундами ради сбора информации.

— И как успехи? — затаив дыхание, спросил Ю Сань.

— Начиная со следующего раунда, — Юй Шэнь погасил экран телефона и расслабленно откинулся на спинку стула, позволив себе едва заметную, непривычную для него улыбку, — ход игры начнет постепенно меняться в нашу пользу.

Уверенность, прозвучавшая в его голосе, мгновенно приободрила приунывших товарищей.

Десять минут пролетели как одно мгновение. Вскоре завуч вновь занял место у судейской трибуны и зычным голосом призвал Юй Шэня и Гао Ханя вернуться за игровой стол.

<http://bllate.org/book/19712/2000758>